

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____   _____
подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Захват заложника (ч.1 ст. 206 УК РФ)

Руководитель

кандидат юридических наук,
доцент кафедры

Севастьянов А.П.

_____

подпись, дата

_____

должность, ученая степень

_____

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

Гараева А.М.

_____

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
1. Развитие законодательства об уголовной ответственности захвата заложника.....	6
1.1. Понятие захвата заложника	8
1.2. История отечественного и иностранного законодательства об ответственности за захват заложника	12
1.3. Признаки и правовая природа преступления.....	18
2. Уголовно-правовая характеристика захвата заложника	28
2.1. Объективные признаки преступления	28
2.2. Субъективные признаки преступления	32
3. Соотношения захвата заложника с другими составами	39
Заключение	49
Список используемых источников.....	55

Введение

Захват заложников в любой его форме и проявлении и по своей интенсивности и масштабам, жестокости и бесчеловечности является одним из опаснейших преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Захват заложников представляет собой одну из самых острых проблем, обладающей глобальной значимостью, а прогнозы практиков и ученых относительно последующего развития данной преступной деятельности отнюдь утешительны.

Акты захвата заложников влекут за собой серьезные человеческие жертвы, разрушаются культурные, материальные, духовные ценности. Данное преступное деяние порождает недоверие и ненависть между национальными и социальными группами.

Рост террористических ячеек, использующих захват заложников в качестве одного из инструментов для достижения своих целей, обусловил необходимость создания международной системы противодействия им.

Для многих организаций, групп, людей, захват заложников – это способ решения проблем: национальных, религиозных, политических. Захват заложников представляет собой один из видов преступного насилия, жертвами которого становятся невинные люди, кто не имеет даже косвенного отношения к конфликту.

Широкое распространение получил криминальный захват заложников, т.е. осуществление данного преступного деяния организованными преступными группировками для уничтожения и устрашения конкурентов, для воздействия на государственную власть в целях того, чтобы добиться максимально лучших условий для себя.

Общеуголовный терроризм встречается в криминальной, повседневной практике большинства стран, когда устрашают или сводят счеты друг с другом различные преступные группировки.

Весьма широкое распространение террористического захвата заложников в РФ и в СНГ во многом обусловлено стремительным ростом мафиозных группировок, их проникновением в сферы нелегального, полулегального и легального бизнеса, «разборками» и спорами на почве раздела сфер воздействия.

Необходимо указать, что проблема правового регулирования уголовной ответственности за захват заложников, а также связанные с ней вопросы, неустанно привлекают к себе внимание практиков и ученых, довольно подробно разрабатывается в юридической литературе.

Данную заинтересованность можно объяснить тем, что адекватное решение данных вопросов на различных уровнях – это одно из важнейших условий правильной квалификации уголовно-наказуемых деяний. Вопросы, которые имеют отношение к теме захвата заложников, нашли своё отражение в исследованиях авторов, работы которых представлены в списке используемых источников. Предыдущие разработки правоведов, несомненно, являются ценными и в большинстве случаев не перестали быть актуальными и на сегодняшний момент.

Параллельно с этим, тема захвата заложников не перестает быть актуальной и в настоящий момент, поскольку до сих пор не решены проблемы, так практического, так и научного характера. В связи с этим в данной работе будет рассмотрено сегодняшнее состояние проблематики захвата заложников.

Таким образом, целью данной работы является анализ сущности и правового регулирования ответственности за захват заложников.

Исходя из цели, были определены следующие задачи:

1. Проанализировать понятие захвата заложника;
2. Изучить историю отечественного и иностранного законодательства об ответственности за захват заложника;
3. Выявить признаки и правовая природа преступления;
4. Рассмотреть объективные признаки преступления;

5. Рассмотреть субъективные признаки преступления;

6. Определить соотношение захвата заложника с другими составами.

Объектом исследования является отечественное законодательство, регулирующее уголовную ответственность за захват заложников.

Предметом исследование – захват заложников как особо опасное преступление.

Теоретической базой исследования послужили труды следующих авторов:

Структура работы включает в себя: введение, три главы, заключение и список используемых источников.

1. Развитие законодательства об уголовной ответственности захвата заложника

1.1. Понятие захвата заложника

Захват заложников является преступлением, которое существует с давних пор. За последние несколько десятилетий оно распространилось на территории практически всех государств. Захват заложников, как правило, используется в политических целях, к примеру, для давления на правительство, либо для побега за границу, получения денежного выкупа и т.д.

Как правило, при захвате заложников страдают несколько либо множество лиц. Преступное деяние вызывает огромный резонанс в обществе, нарушает адекватную деятельность органов государства, может закончиться смертью людей и иными тяжкими последствиями.

В отечественном уголовном законодательстве никогда не было понятия «захват заложников». Данное понятие рассматривалось в качестве разновидности международного терроризма наравне с пиратством, актами, которые направлены против безопасности гражданской авиации, а также противоправным захватом и использованием ядерных материалов¹.

На сегодняшний день ответственность за данное преступление устанавливает ст. 206 УК РФ². Захват заложников входит в список террористических преступлений, которые объединены в УК РФ гл. «Преступления против общественной безопасности».

Анализируемое преступление уголовное законодательство рассматривает в качестве одного из особо тяжких преступных деяний.

---

¹ Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Статут, 2015. С. 141.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Захват заложников может повлечь за собой нанесение экономического и политического ущерба государству в его международных отношениях, обусловить срыв или отсрочку принятия решений, которые обладают важным межгосударственным значением.

Потерпевшими при захвате заложника могут оказаться любые лица, лишением свободы которых преступник стремится достичь своих целей.

Это могут быть граждане России, иностранные граждане или лица без гражданства, должностные лица, государственные, общественные деятели либо представители власти, представители религиозных конфессий, заключенные в местах лишения свободы и т.п.

Захват заложника – это неправомерное физическое ограничение свобод человека, при котором его дальнейшее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, которые обращены к государству, юридическим или физическим лицам, организации. Захват может осуществляться открыто или тайно, с насилием либо без такового, опасным или не опасным для здоровья и жизни³.

Удержание заложника – это воспрепятствование возвращению ему свободы.

Содержание требований субъекта, которые обращены к гражданину, организации или государству, бывает самым разным и для квалификации значения не имеет.

Параллельно с этим в качестве адресата требований выступает любое государство, равно как и организация. Адресат, в зависимости от характера требований, может быть персонально определенным либо нет, что тоже не обладает значением для квалификации.

Практика демонстрирует, что характер требований, предъявляемых преступником, весьма различен и может быть обусловлен желанием покинуть государство, получить огромную сумму денег в иностранной либо

---

³ Грошев А.В. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник. М.: Проспект, 2016. С. 160.

российской валюте, добиться отмены соответствующего политического решения, или, наоборот, склонить к его принятию, освободить заключенных, добиться помилования конкретному заключенному лицу, предоставить транспортное средство, оружие, наркотики, взрывчатку, обеспечить встречу со СМИ и т.д.⁴.

При захвате заложников требования предъявляются в открытую, зачастую захватчик пытается придать им мощный политический резонанс, предъявив ультиматум, выступив с «заявлением» и т.п.

Как было указано выше, захват заложников может осуществляться разными способами:

1. Ненасильственным;
2. Насильственным;
3. Открытым;
4. Тайным.

Насильственный захват сопровождается действиями, которые не опасны для здоровья или жизни, т.е. не выходят за рамки побоев либо осуществления иных насильственных действий, которые причиняют физическую боль.

Формой ненасильственного захвата может выступать захват посредством обмана потерпевшего. Однако, бывают и такие случаи, при которых удержание гражданина реализуется и без его захвата (к примеру, когда один из представителей органов власти в добровольном порядке становится заложником вместо захваченных).

Условием освобождения заложника является требование преступника, обращенное к государству, организации или гражданину, совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Требования предъявляются открыто, нередко субъект стремится специально придать их широкой огласке, чтобы вызвать политический резонанс. Это не

---

⁴ Оганян Р. Э. Проблемы борьбы с преступлениями, связанными с похищениями людей // Материалы научно-практической конференции от 21 марта 2019 г. М., 2019. С. 107.

влияет на квалификацию, однако, учитывается при оценке общественной опасности содеянного и вынесении приговора судом⁵.

Так, Шимелин А.В. совершил удержание двух лиц в качестве заложников в целях понуждения государства совершить действия как условие освобождения заложников с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Шимелин А.В., находясь <адрес>, умышленно, с применением предмета, используемого в качестве оружия, совершил удержание в качестве заложников ФИО1 и ФИО2, с целью понуждения Управления Министерства внутренних дел России по Хабаровскому краю вызвать к нему оперуполномоченного отделения уголовного розыска из отдела полиции № УМВД России по городу Хабаровску, а так же бойцов Отряда мобильного особого назначения (ОМОН) УМВД России по Хабаровскому краю, как условия освобождения заложников. В осуществление преступного умысла, направленного на удержание заложников, Шимелин А.В., находясь в указанной квартире, запер входную дверь изнутри, после чего сообщил ФИО1 и ФИО2 о том, что захватил их в заложники до тех пор, пока их не освободят сотрудники ОМОНа. Пресекая попытку ФИО1 покинуть квартиру, Шимелин А.В. умышленно нанёс ей один удар кулаком в лицо. Желая подавить волю к сопротивлению со стороны заложников, Шимелин А.В. взял металлическую столовую вилку и, используя ее в качестве оружия, с силой придавил ее к шее ФИО1 В подтверждение серьезности своих намерений, направленных на удержание в качестве заложников, Шимелин А.В. открыл конфорки газовой плиты на кухне и сообщил ФИО1 и ФИО2, что при попытке ими покинуть квартиру он воспламенит газ и взорвет весь дом. На просьбы успокоиться Шимелин А.В. приставил металлическую вилку к шее ФИО2 и сообщил, что в случае попытки покинуть квартиру, он проткнет ей шею. После этого Шимелин А.В. по сотовому телефону ФИО2 сообщил в

---

⁵ Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве. М.: Юридический центр, 2016. С. 150.

дежурную часть УМВД России по городу Хабаровску о захвате и удержании им заложников ФИО1 и ФИО2, выдвинув требование как условие освобождения заложников приезд к квартире, в которой он находился, бойцов ОМОН УМВД России по Хабаровскому краю и оперуполномоченного отделения уголовного розыска отдела полиции № УМВД России по городу Хабаровску. После прибытия к квартире должностных лиц УМВД России по Хабаровскому краю, Шимелин А.В. добровольно освободить заложников не пожелал, и вновь потребовал вызова к нему оперуполномоченного отделения уголовного розыска отдела полиции № УМВД России по городу Хабаровску и бойцов ОМОНа как условия освобождения заложников. В результате проведённых мероприятий по захвату Шимелин был задержан сотрудниками специального отряда быстрого реагирования УМВД России по Хабаровскому краю, с последующим освобождением заложников ФИО1 и ФИО2

Суд признал Шимелина А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.206 ч.2 п.»Г, Ж» УК РФ, и назначить ему наказание, с применением положений ст.64 УК РФ, в виде 4 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, установив следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, и являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации⁶.

Оконченным преступление признается с момента фактического захвата заложника. При этом не важно, были, выполнены условия лица, захватившего заложника, или нет.

---

⁶ Приговор № 2-53/2013 от 30 апреля 2013 г. по делу № 2-53/2013 // Архив краевого суда (Хабаровский край)

В п. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрены обстоятельства, которые отягчают вину:

1. Неоднократный захват заложника предполагает, что лицо совершило данное преступное деяние не менее 2-х раз, если умысел каждый раз возникал заново;

2. Захват заложника с применением насилия, которое опасно для здоровья или жизни, предполагает, что виновный использует насилие, повлекшее причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевшего или вообще не наносило ущерба, однако в момент применения подразумевало реальную угрозу для здоровья или жизни потерпевшего;

3. Захват в качестве заложника лица, не достигшего совершеннолетия, будет считаться такой случай, когда виновному известно, что жертва не достигла 18-летнего возраста. Также и с захватом заложника женщины, которая заведомо для преступника находится в состоянии беременности, он должен осознавать данное обстоятельство;

4. Захват заложников из корыстных побуждений предполагает, что субъект пытается получить соответствующую материальную выгоду либо избавиться от затрат;

5. Захват заложника, который был совершен по найму, фактически - разновидность захвата, осуществляемого из корыстных побуждений, в данном случае преступник совершает преступное деяние за материальное вознаграждение по заказу третьих лиц;

В соответствии с п. 3 ст. 206 УК РФ, в качестве особо отягчающих обстоятельств данного преступления выступают деяния:

1. Совершенное организованной группой;
2. Повлекшее по неосторожности смерть человека;
3. Повлекшее наступление других тяжких последствий.

Для правильной квалификации преступных деяний необходимо выявить причинную связь между захватом заложников и наступлением тяжких последствий. В частности, необходимо указать, что наступление

последствий в виде смерти потерпевших предусматривается данной ст. лишь в случае, когда данные последствия наступили в связи с неосторожными действиями виновного.

Если же действия, которые повлекли смерть потерпевшего, были умышленными, то действия преступника необходимо квалифицировать по совокупности со ст. 105 УК РФ.

В примечании к ст. 206 УК РФ установлено специальное основание освобождения от УО, если преступник по требованию властей либо добровольно освободит заложников и в его действиях не усматривается иного состава преступления.

Указанное примечание обладает очень важным значением, поскольку сохранение здоровья и жизни заложника и его освобождение – это главная цель.

Поскольку захват заложника зачастую носит международный характер, то задачи по противодействию этому виду преступлений принимает транснациональный характер. В связи с этим Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников в 1979 г.⁷. В данной конвенции установлены основы международного сотрудничества и взаимопомощи в борьбе с захватом заложников.

1.2. История отечественного и иностранного законодательства об ответственности за захват заложника

Начиная с древнейших времен, человеческое сообщество устанавливало ответственность за похищение людей, однако отдельной ответственности за захват заложников длительное время не существовало.

---

⁷ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заклучена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // СПС "КонсультантПлюс"

Параллельно с этим, захват людей, являющихся подданными других государств, а в некоторых случаях и своего государства, как заложников нередко одобрялся и вводился в ранг внутренней и внешней политики.

Первое упоминание об ответственности за похищение людей либо захват заложников можно встретить в Законах Хаммурапи. К примеру, за кражу несовершеннолетнего сына другого человека устанавливалась смертная казнь. Согласно византийскому законодательному своду от VIII в. человек, который украл другого свободного человека и продал его, подвергался отсечению руки. В случае, если человек крал чужого раба, то он нес имущественную ответственность.

Похищение светской девушки или монахини и ее изнасилование каралось преступнику отсечением носа. Лицо, которое способствовало подобному похищению, подлежало изгнанию.

Законодательство Российской империи за похищение граждан устанавливало суровую ответственность. Согласно «Русской правде» существовало несколько видов преступлений против свободы человека⁸:

1. Продажа полусвободного человека;
2. Лишение свобод по ложному обвинению.

Серьезные наказания за похищение людей были предусмотрены Судебником 1497 г., Соборным Уложением 1649 г., Воинским Артикулом Петра Великого. Однако отдельная ответственность за захват заложников ни одним законом предусмотрена не была.

Но это не значит, что уголовное законодательство тех Империи не содержало УО за преступные деяния, аналогичные установленным гл. 24 УК РФ. Уложение о наказаниях и исправительных от 1845 г. предусматривало в различных главах и разделах достаточно огромное количество норм о деяниях, которые относятся на сегодняшний день к общеопасным преступлениям.

---

⁸ Мартыненко Н. Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 120.

В качестве последнего в истории Империи фундаментального законодательного акта в области уголовного права выступило Уголовное уложение 22.03.1903 г.

Оно значительно отличалось от прошлых законодательных актов как по технико-юридическому изложению, так и по содержательной стороне.

Уложение вводилось постепенно в действие по отдельным главам. Также, в нем были предусмотрены отдельные положения об общеопасных преступлениях.

В XIX-XX вв. всё более распространенным становится захват заложников по политическим мотивам. В особенности данная проблема коснулась США, где это преступление стало доходной индустрией.

В первые годы власти советов заложников в соответствии с указанием Ленина В.И., выбирали из числа буржуазии, кулаков, тем самым обеспечивая повиновение и сбор продовольствия. Особенно массовым захват заложников стал во время второй мировой войны, когда немецкие войска осуществляли захват местного населения, превратив это в инструмент террористической политики на захваченных территориях⁹.

Новый этап в развитии законодательства о захвате заложников обусловлен тем, что во время политического противостояния США и СССР с распространением концепций политического сепаратизма в отстающих странах, которые поддерживались сверхдержавами, в качестве одного из методов политического воздействия возник терроризм, который брал корни из партизанских движений Че Гевары и Фиделя Кастро.

В качестве одной из форм подобного воздействия выступил и захват заложника, являющийся актом терроризма. В скором времени захваты заложников получили международный резонанс. Это было обусловлено тем, что достаточно часто захватывались граждане одного или нескольких государств, а в качестве захватчиков выступали граждане другого

---

⁹ Бриллиантов А. В. Уголовное право России в схемах и определениях. Учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 140.

государства. Кроме того, заложники могли быть перевезены в третье государство, которое сочувствовал преступникам, с целью обезопасить их и обеспечить осуществление требований, выдвинутых ими.

Указанные обстоятельства потребовали от мирового сообщества взаимной координации действий в противодействии терроризму, в том числе захвату заложников.

В качестве шагов данного направления можно выделить принятие Токийской конвенции о преступных деяниях и некоторых иных действиях, которые совершаются на борту воздушных судов и Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Ни для кого не секрет, что захват воздушных судов подвергает опасности его экипаж и пассажиров и, как правило, в данном случае они удерживаются преступниками как заложники с целью обеспечения своей безопасности и доведения преступных замыслов до конца¹⁰.

Согласно Европейской Конвенции по борьбе с терроризмом от 1977 г, правонарушениями, которые относятся к ее сфере наравне с иными считаются также незаконное лишение свободы, взятие заложников и похищение¹¹.

Значимым витком в становлении деятельности по противодействию захвату заложников стало принятие ООН резолюции 34/169 17.12.1979 г., которая открыла для ратификации Международную конвенцию о борьбе с захватом заложника¹².

В законодательстве Советского Союза понятие «захват заложников» отсутствовало. Только в 1987 году после ратификации Советским Союзом Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, была введена УО за подобное деяние.

---

¹⁰ Иванова Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2016. С. 160.

¹¹ Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // СПС "Консультантплюс"

¹² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС "Консультантплюс"

Параллельно с этим указанная ст. более 5 лет не действовала по причине наличия примечания в структуре нормы, согласно которому указанная норма не распространялась на случаи, когда лицо, удерживающее либо захватившее заложников, находится на территории Советского Союза, и это лицо, а также заложник – граждане СССР. Очевидно, что указанная норма ущемляла права граждан Советского Союза, которые несмотря на доминирующую идеологию страны, всё-таки не были защищены от захвата их как заложников, о чем говорят факты, которые имели место как в местах временного ограничения и лишения свободы. Начало фактического применения указанной нормы было положено в 1993 г., когда данное примечание исключили. Позднее в УК РФ положение об ответственности за захват заложника также получила своё место и успешно используется в настоящее время¹³.

В США Федеральное уголовное законодательство не дифференцирует уголовную ответственность за захват заложника и похищение человека. Согласно § 1201 Свода законов лицо, незаконно захватывающее, лишаящее свободы, заманивающее, похищающее, насильно или обманом увозящее или удерживающее человека в целях получения вознаграждения либо выкупа, подлежит тюремному заключению на любой срок либо пожизненно. В § 1202 предусмотрена УО за владение и распоряжение финансовыми средствами и другим имуществом, которое передано как выкуп или вознаграждение в связи с преступным деянием, которое предусмотрено §1201. Согласно § 1751 за нападение, похищение либо убийство Президента США установлена самостоятельная УО.

Свои особенности в разрешении вопросов об УО за захват заложников имеет уголовное законодательство КНР, правовая система которой является социалистической. В Китае УО за захват заложника либо похищение

---

¹³ Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. М.: Статут, 2016.– С. 164.

человека не дифференцирована и указанные действия охвачены одним составом.

В Германии разработан особый подход к дифференциации преступных действий. Согласно немецкому законодательству, существуют следующие виды преступлений: похищение человека, похищение несовершеннолетнего, противоправное лишение свободы, захват заложников. Все представленные составы включены в раздел XVIII Особенной части УК ФРГ «Преступные деяния против личной свободы».

Уголовным законодательством Франции предусмотрена УО за незаконное удержание либо похищение человека (ст. 224-1 УК) и за лишение свободы либо незаконный арест (ст. 341 УК).

Таким образом, необходимо указать, что заложничество, которое существовало в различных проявлениях с древности, в настоящее время обрело более жесткие и изощренные формы, стало более политизированным, профессиональным, организованным и трансформировалось в одно из наиболее опасных и тяжких преступлений века. Параллельно с этим, нельзя обойти стороной усилия отдельных государств и мирового сообщества в целом, в противодействии данному явлению, в процессе чего активно разрабатываются международно-правовые акты, что дает максимальный эффект, не допускающий рост численности преступлений данного рода.

Исследование истории развития законодательства о захвате заложников демонстрирует, что в большинстве развитых государств закреплено огромное количество положений, которые предусматривают ответственность за захват заложников. Конкретные составы преступного деяния расположены в основном в разделах или главах о преступлениях против личности. Параллельно с этим какого-либо однозначного изложения квалифицирующих признаков данных деяний нет, и в контексте одного состава анализируются все сходные преступные деяния. Указанное положение предопределено в наибольшей мере, как отличием правовых

систем, так и национально-государственной спецификой соответствующих территорий.

Следовательно, можно сделать следующие выводы:

1. УО за захват заложников, лишение свободы и иные подобные действия существуют с древнейших времен и на сегодняшний день имеются в УК большинства граждан мира.

2. Система понятий, которые связаны с действиями, сопровождающимися захватом заложников, в законодательстве различных государств окончательно не закреплена, о чем свидетельствуют отличия в квалификации отдельных преступлений при изложении конкретных составов в разных законодательствах.

3. Современное состояние проблемы захвата заложника и иных преступных действий в УК РФ находятся на этапе совершенствования и предполагает детального анализа.

1.3. Признаки и правовая природа преступления

За последнее время количество рассматриваемых в судебных заседаниях дел о захвате заложников возросло. Однако, вместе с тем их расследование всё так же вызывает проблемы. Успех их решения во многом обусловлен тем, насколько хорошо судьи знают специфику важнейших составляющих криминалистической характеристики анализируемого вида преступления.

Цель совершения любого захвата заложника, как правило, извлечение выгоды в будущем, которая может быть материальной либо нематериальной.

Так Х. и Б. признаны виновными в захвате заложников с целью понуждения государства совершить соответствующее действие в качестве условия освобождения заложников.

Действия Х. и Б., которые связаны с захватом заложников с требованием предоставить самолет и оружие, угрозами расстрелом заложников, были квалифицированы по ст. ст. 205-206 УК РФ¹⁴.

Между тем, анализируя материалы дела, можно заключить, что угрозы расстрелом заложников и выстрелы из автоматов в воздух не были сделаны для нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений властным органом, а были направлены на то, чтобы добиться от военного командования предоставления самолета и оружия. Канистры же, содержащие бензин, занесены в авто, а затем в самолет с другой целью.

Военная коллегия, принимая во внимание данные обстоятельства, заключила, что указанные действия Х. и Б. охватываются составом преступного деяния, которое предусмотрено ст. 206 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуется.

Нередко захват заложников используется как инструмент для достижения определенных целей.

Так, П. совершил захват и удержание лица в качестве заложника, в целях понуждения представителей власти- сотрудников полиции и гражданина совершить какое-либо действие как условие, освобождения заложника, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Суд признал П. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 206, ч.1 ст. 119 УК РФ, и назначил ему наказание в виде семи лет лишения свободы, без ограничения свободы¹⁵.

Мотивы преступных действий бывают разные: политические, хулиганские, корыстные, месть и иные¹⁶.

---

¹⁴ Алиев Х. Борьба с похищениями людей // Законность. 2015. № 6. С. 30.

¹⁵ Приговор № 3-89/2015 по делу № 4-АПУ15-42СП // Архив Томской области

¹⁶ Гринберг М. С. Преступное легкомыслие // Вестник Омского университета. 2015. № 3. С. 215.

Захват заложников нередко сопровождается насилием, вымогательством, истязанием заложников и т.д.

Изучая признаки состава преступления, необходимо обратить внимание на споры относительно его объекта. Так как в УК РСФСР от 1960 г. оно было помещено в гл. 3, именуемую преступлениями против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, то его объектом считались свобода и личная неприкосновенность человека¹⁷.

Но в Российской Федерации большинство авторов считают, что объектом захвата заложников является общественная безопасность.

Не случайно в международном законодательстве захват заложников рассматривается как одна из форм терроризма, а объектом терроризма выступает общественная безопасность.

Доводом в пользу данной позиции можно считать то, что захватчиков интересует не личность заложников, а воздействие на адресат, к которому обращены требования, сопровождающиеся угрозой причинения вреда заложнику.

Законодательное закрепление преступного деяния, характер и адресат выдвигаемых требований, а также то обстоятельство, что в качестве заложника может выступить любой случайный человек и включение ст. 206 УК РФ в гл. 24 однозначно разрешают вопрос объекта захвата заложника именно в пользу общественной безопасности.

Закон вполне конкретно указывает на то, что общественная безопасность – это объект захвата заложника, который является совокупностью общественных отношений, формирующих у гражданина состояние защищенности как личности, так и его интересов и благ.

Особенность данного преступного деяния в том и заключается, что в нем присутствуют три субъекта: заложник – невинная жертва, лицо, которое захватило заложника и третий – гражданин, организация, государство, в

---

¹⁷ Витальев С.А. Современное уголовное право в деталях. М.: Юрлит, 2015. 289 с.

отношении которых выдвигаются требования преступника, собственно тот на кого и должна оказать действие угроза, которая направлена на заложников.

В некоторых случаях удержание заложников представляется возможным без фактического захвата конкретных лиц, посредством использования их нахождения в условиях повышенного риска, к примеру, подводников, шахтеров в лаве и т.п.

Угроза причинением тяжких повреждений или убийством, которая предусматривалась ст. 1261 УК РСФСР, не случайно была исключена из состава захвата заложников, указанного в ст. 206 УК РФ.

Прежде всего, угроза, которая предусмотрена ст. 119 УК РФ и угрозы, которые предпринимаются при захвате заложников, не являются равнозначными понятиями. Угроза причинением телесных повреждений или убийством имеет своей целью запугать потерпевшего и, соответственно, изменить его поведение согласно воле угрожающего.

Объектом угрозы выступает личность, потому состав и включен в главу 16 УК РФ. Объектом насилия и угрозы, является общественная безопасность.

Заложники, что бы им ни угрожало, не в состоянии исполнить желаний преступника, захвативших их, они становятся невольными пособниками противоправных требований, т.к., третья сторона, спасая их жизнь, иногда вынуждена осуществлять даже незаконные требования: выдать наркотики, оружие, предоставить самолет и т.п.

В качестве важного признака анализируемого преступления выступает демонстративность преступных деяний: террористы объявляют о захвате заложника, сообщают о возможном вреде, который они могут причинить заложникам, диктуют условия их освобождения и т.п.

Как было указано ранее, захватчики действуют в нескольких направлениях:

1. Воздействие на физических или юридических лиц, государство, орган власти, от которых они требуют соответствующих решений либо действий в свою пользу;

2. Вынужденное воздействие непосредственно на заложников.

В ст. 1261 УК РСФСР не было предусмотрено никакое физическое насилие в отношении потерпевшего, а потому случаи нанесения ему различной степени тяжести телесных повреждений предполагали квалификации таких преступных деяний по совокупности – ст. 109, 112, 1261 УК РСФСР. Хотя умышленные тяжкие повреждения заложникам квалифицировались в качестве тяжких последствий захвата заложников, наравне с неосторожными тяжкими повреждениями, самоубийством, неосторожным убийством заложников и обуславливали квалификацию согласно п. 2 ст. 1261 УК РСФСР, только умышленное убийство квалифицировалось по ст. 102 и ст. 1261 УК РСФСР¹⁸.

В УК РФ данную проблему решили несколько иначе, т.к. в ст. 206 установлен такой квалифицирующий признак, как захват заложника с использованием насилия, которое несет опасность для здоровья и жизни. Подобное насилие образует легкие телесные повреждения, влекущее расстройство здоровья, менее тяжкие телесные повреждения, а также нападение с насилием, вообще не причинившее ущерб здоровью, однако создавшее реальную угрозу для здоровья и жизни потерпевшего.

В ст. 206 УК РФ предусмотрен захват заложников с еще более тяжкими, нежели во второй части, квалифицирующими признаками: если преступное деяние осуществляет организованная группа или повлекло смерть человека либо другие тяжкие последствия по неосторожности. В качестве тяжких последствий выступают возникновение или обострение религиозных, межнациональных конфликтов, срыв работы важнейших объектов жизнедеятельности общества (захват информационных центров,

---

¹⁸ Дуюнов В. К. Квалификация преступлений. Законодательство, теория, судебная практика. М.: Инфра–М, РИОР, 2015. С. 172.

атомной станции и т.д.), причинение тяжкого вреда здоровью заложников, значительного материального ущерба, самоубийство захваченного. В этой же ст. установлена квалификация захвата заложников, которая по неосторожности повлекла смерть человека¹⁹.

То обстоятельство, законом в этой статье специально оговорено лишь причинение смерти по неосторожности, позволяет заключить, что в случае умышленного причинения смерти в ходе захвата заложников, действия преступников необходимо квалифицировать по совокупности ст. 105 и ст. 206 УК РФ.

В том случае если убитым оказался не заложник, а лицо, которое их освобождало, то квалификация обусловлена тем, кем являлся погибший: если это были военнослужащие либо сотрудники органов правопорядка, то квалификация осуществляется согласно п. 3 ст. 206 и ст. 317 УК РФ, если любые иные лица, которые освобождали заложников по причине общественного или служебного долга, то – по п. «б» ст. 105 и п. ст. 206 УК РФ.

Умышленное нанесение вреда здоровью заложников, которое сопряжено не с насилием, используемом при захвате либо удержании, а с умышленным его истязанием, таким, как выкалывание глаз, прерывание беременности, обезображивание лица и т.д., не входит в состав, предусмотренный п. 2 ст. 206 УК РФ, а квалифицируется по совокупности преступных деяний, которые предусмотрены ст. 111 и ст. 206 УК РФ.

П. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ охватывает насилие, которое опасно для здоровья и жизни, когда имели место не фактически наступившие тяжкие последствия, которые предусмотрены в ст. 111 УК РФ, но насилие было опасным для жизни.

П. 2 ст. 206 УК РФ, кроме указанных, предусматривает еще несколько квалифицирующих признаков: захват заложников по предварительному

---

¹⁹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2016. С. 127.

сговору группой лиц (п. «а»), неоднократно (п. «б»), с использованием оружия и иных предметов, которые используются в качестве таковых (п. «г») и т.д.

Анализируя данные квалифицирующие признаки захвата заложника, необходимо указать, что при разрешении вопросов о группе необходимо опираться на ст. 35 УК РФ и традиционное толкование данного признака применительно к преступным деяниям против собственности и личности.

Необходимо определить несколько основных условий:

1. Наличие субъектов данного преступления – не менее двух лиц;
2. Наличие предварительного сговора, который состоится на этапе приготовления;
3. Наличие не менее 2-х соисполнителей преступного деяния – частично или полностью выполнявших действия, которые предусмотрены ст. 206 УК РФ.

Разрешая проблему применения оружия, необходимо руководствоваться нормами Закона «Об оружии», а также разъяснениями Пленума ВС РФ в отношении квалификации бандитизма и разбоя с использованием оружия. Предметами, которые используются как оружие, могут быть любые бытовые предметы (камень, нож, топор, лом, бритва и т.п.), используемые для нанесения жертвам побоев, причинения иного тяжкого вреда здоровью, их убийства.

При захвате беременных женщин или несовершеннолетних в качестве заложников, важнейшим условием использования пунктов ст. 206 УК РФ, выступает то, что для виновного они представляют собой заведомые свойства заложников, т.е. ему известно о них.

Пункт «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривает захват 2-х и более заложников. От неоднократного захвата заложника данная ситуация отличается тем, что захват 2-х или более лиц осуществляется одним преступным действием, к примеру: в заложники захватили всех пассажиров автобуса, либо одним продолжаемым актом захватили последовательно нескольких граждан, выдвигая одинаковые требования. К примеру, сначала

пассажиров автобуса, после – работников МВД, который вступил в переговоры, после – врача, который должен был предоставить помощь пострадавшим заложникам и т.п.²⁰.

Еще одним признаком являются корыстные побуждения.

Под корыстными побуждениями принято понимать стремление получить разные материальные блага – право на имущество, имущество, деньги.

В п. 3 ст. 206 УК РФ регламентированы наиболее тяжкие формы захвата заложника, а именно – осуществление организованной группой, либо повлекшего смерть человека по неосторожности, а также иные тяжкие последствия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Захват заложников является преступлением, которое существует с давних пор. За последние несколько десятилетий оно распространилось на территории практически всех государств. Захват заложников, как правило, используется в политических целях, к примеру, для давления на правительство, либо для побега за границу, получения денежного выкупа и т.д.

Как правило, при захвате заложников страдают несколько либо множество лиц. Преступное деяние вызывает огромный резонанс в обществе, нарушает адекватную деятельность органов государства, может закончиться смертью людей и иными тяжкими последствиями.

В отечественном уголовном законодательстве никогда не было понятия «захват заложников». Данное понятие рассматривалось в качестве разновидности международного терроризма наравне с пиратством, актами, которые направлены против безопасности гражданской авиации, а также противоправным захватом и использованием ядерных материалов.

---

²⁰ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов (под ред. Кузнецова). – М.: СИНТЕГ, 2016. С. 43.

На сегодняшний день ответственность за данное преступление устанавливает ст. 206 УК РФ. Захват заложников входит в список террористических преступлений, которые объединены в УК РФ гл. «Преступления против общественной безопасности».

В п. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрены обстоятельства, которые отягчают вину²¹:

1. Неоднократный захват заложника предполагает, что лицо совершило данное преступное деяние не менее 2-х раз, если умысел каждый раз возникал заново;

2. Захват заложника с применением насилия, которое опасно для здоровья или жизни, предполагает, что виновный использует насилие, повлекшее причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевшего или вообще не наносило ущерба, однако в момент применения подразумевало реальную угрозу для здоровья или жизни потерпевшего;

3. Захват в качестве заложника лица, не достигшего совершеннолетия, будет считаться такой случай, когда виновному известно, что жертва не достигла 18-летнего возраста. Также и с захватом заложника женщины, которая заведомо для преступника находится в состоянии беременности, он должен осознавать данное обстоятельство;

4. Захват заложников из корыстных побуждений предполагает, что субъект пытается получить соответствующую материальную выгоду либо избавиться от затрат;

5. Захват заложника, который был совершен по найму, фактически - разновидность захвата, осуществляемого из корыстных побуждений, в данном случае преступник совершает преступное деяние за материальное вознаграждение по заказу третьих лиц;

Первое упоминание об ответственности за похищение людей либо захват заложников можно встретить в Законах Хаммурапи. К примеру, за

---

²¹ Непомнящая Т.В. Учет судами характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания // Вестник омского университета. Серия "право". 2018. № 1. С. 178.

кражу несовершеннолетнего сына другого человека устанавливалась смертная казнь. Согласно византийскому законодательному своду от VIII в. человек, который украл другого свободного человека и продал его, подвергался отсечению руки. В случае, если человек крал чужого раба, то он нес имущественную ответственность.

В законодательстве Советского Союза понятие «захват заложников» отсутствовало. Только в 1987 году после ратификации Советским Союзом Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, была введена УО за подобное деяние.

2. Уголовно-правовая характеристика захвата заложника

2.1 Объективные признаки преступления

Объектом преступления, который предусмотрен ст. 206 УК РФ, является общественная безопасность. Она выступает в качестве наиболее существенного признака раздела IX УК РФ.

Понятие «безопасность» широко используется в специальной и общей литературе (пожарная безопасность, безопасность личности, экологическая безопасность, безопасность движения, общественная безопасность и т.д.).

В РФ данное понятие было впервые раскрыто в ФЗ «О безопасности». Согласно ст. 1 данного ФЗ безопасность – это состояние защищенности государства и общества от внешних и внутренних угроз.

Общественную безопасность в качестве объекта уголовно-правовой охраны можно определить следующим образом: это комплекс общественных отношений, которые регулируют безопасности условия жизни государства, общества и личности. Она сводится к созданию условий, при которых всё население и каждый человек чувствуют себя социально-защищенными. В данном смысле общественная безопасность – это не только одна из потребностей общества, но и общее благо, общая ценность, в сохранении и становлении которой заинтересованы и граждане, и общество, и государство.

Но всё-таки основная ответственность за состояние безопасности в обществе ложится, прежде всего, на государство. Именно государство разрабатывает систему обеспечения общественной безопасности, под которой необходимо понимать комплекс мер научно-технического, организационного, экономического, правового и политического характера. Указанная система обладает своей главной задачей – поддержание общественно необходимого уровня общественной безопасности.

В качестве дополнительного объекта преступного деяния при захвате заложников выступают общественные отношения, которые охраняются

уголовным законодательством и которые составляют личную свободу, под которой понимается как свобода перемещения граждан, так и свобода поведения, исключая физическое принуждение.

В качестве факультативных объектов выступают здоровье и жизнь личности, а также отношения собственности и т.п. К примеру, в результате захвата заложников может быть поврежден либо уничтожен автомобиль, водное либо воздушное судно. В то же время в случае совершения захвата заложника с использованием насилия, которое опасно для здоровья и жизни, они переходят из факультативного в разряд дополнительного обязательного объекта преступного деяния²².

Содержание объективной стороны представлено:

1. Захватом заложника;
2. Удержанием заложника с целью принуждения третьих лиц осуществить либо воздержаться от осуществления тех или иных действий в качестве условия освобождения заложника.

Прежде всего, необходимо дать ответ на следующий вопрос – кто является заложником? Согласно ФЗ «О борьбе с терроризмом» заложник – это физическое лицо, которое захвачено или удерживается с целью понуждения государства, отдельных лиц или организации осуществить то или иное действие либо воздержаться от такового.

Соответственно, заложник – это любое лицо вне зависимости от социального статуса, гражданства, возраста и т.п.

К примеру, в качестве заложников могут выступать случайные люди (посетители банка) либо конкретные лица, к примеру, ребенок политика или бизнесмена и т.п.

Более обстоятельное, однако по смыслу идентичное определение понятие «заложник» и «захват заложника» включено в Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников. Любое лицо, захватывающее

---

²² Клишин Ю. Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложников преступления разные // Закон. 2019. № 6. С. 133.

или удерживающее другое лицо и угрожающее продолжать его удерживать, наносящее повреждения, угрожающее убить для того, чтобы заставить третью сторону: юридическое или физическое лицо, межправительственную организацию, государство и т.д. – совершать либо воздержаться от осуществления любого акта как непосредственного или косвенного условия для освобождения заложника, совершает захват заложников по смыслу Конвенции.

Специфика угрозы при понуждении, с целью которого осуществляется захват либо удержание заложника заключается в том, что она адресована третьим лицам, а по направленности причинения вреда – заложнику.

Угрожают именно в целях понуждения третьих лиц к осуществлению конкретных требований. Угроза бывает словесной. Однако в любом случае угроза должна быть осуществимой и реальной, чтобы быть средством, которое парализует вероятное сопротивление заложника и других лиц.

Насилие при удержании или захвате заложника, как правило, представляет собой неотъемлемый элемент. Однако необходимо выделять насилие опасное и не опасное для здоровья и жизни. Опасное – это квалифицирующий признак, соответственно, рассмотрим насилие, которое не представляет опасности для здоровья и жизни.

Необходимо отметить, что уяснение содержания насилия, которое не опасно для здоровья и жизни, на деле обладает значительной сложностью и, прежде всего, в связи с отсутствием законодательной дефиниции насилия, которое опасно для здоровья и жизни. Насилием, которое не опасно для здоровья или жизни, по негласному правилу, признается то, которое не влечет причинение тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью²³.

Захват, который сопровождается насилием, не являющимся опасным для здоровья и жизни, не влекущий наступление последствий, которые

---

²³ Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 21.

перечислены в ст. 111, 112, 115 УК РФ, может сопровождаться побоями, нанесением физической боли, связыванием, заламыванием рук и т.п.

В качестве одного из видов насилия, которое применяется при захвате заложников, можно признать доведения жертвы до состояния наркотического или алкогольного опьянения.

Преступление, которое предусмотрено ст. 206 УК РФ, признается оконченным при осуществлении хотя бы одного из альтернативных действий: удержании либо захвате заложника.

Параллельно с этим угроза причинения тяжкого вреда здоровью, убийством в ходе захвата либо удержания заложников охватывается объективной стороной данного преступного деяния, и поэтому не нуждается в дополнительной квалификации по другим статьям. Оконченным преступное деяние будет считаться с момента фактического захвата, т.е. насильственного лишения свободы жертвы, либо начала ее удержания как заложника. Во втором случае деяние обретает форму продолжаемого преступления²⁴.

В заключение необходимо проанализировать проблему добровольного освобождения заложника. Как было указано ранее, в примечании к ст. 126 УК РФ законом установлено, что лицо, которое добровольно освободило похищенного, освобождается от УО, если в его действия нет иного состава преступного деяния. Сущность указанной нормы заключается в ее содержании. Она обладает принципиальным значением для противодействию преступности, т.к. в ней находят своё отражение идея, в соответствии с которой важно не только и не только наказание преступника, сколько возможность предотвратить негативные последствия, которые возникают в связи с противоправным изъятием людей из среды их обитания.

Добровольным освобождением заложника является освобождение, осуществляемое лицом, которое его захватило по собственной инициативе,

---

²⁴ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть. Учебник. М.: Юрайт, 2015. С. 112.

несмотря на имевшуюся у данного лица возможность удержания захваченного и в дальнейшем.

В данном случае добровольность характеризуется тем, что преступник окончательно отказался от удержания находившихся в его власти заложников, по собственной воле прекратил преступление, совершенное им. Освобождение не считается добровольным, если захватчик в ходе сопротивления властям был вынужден пойти на освобождение заложников, опасаясь за свою судьбу, поскольку считал, что дальнейшее сопротивление – бесполезно. Освобождение заложников по требованию государства бывает в случаях осуществления преступником требования властей, его отказа от сопротивления им и добровольного освобождения им потерпевших.

2.2. Субъективные признаки преступления

В качестве субъекта захвата заложников выступает вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 14 лет. Необходимо отметить, что снижение возраста УО за захват заложника с 16 лет до 14 неоправданно.

Указание на высокий уровень общественной опасности захвата заложников вряд ли может являться достаточным доводом для снижения возраста УО. При захвате заложника умысел виновного направлен на формирование обстановки страха, неуверенности у общества, чтобы подобным образом надавить на власть, ее должностных лиц или органы в целях изменения их деятельности в интересах преступников.

Вряд ли подростки 14-16 лет смогут преследовать цели, которые указаны в диспозиции ст. 206 УК РФ. Помимо этого, захват заложников ни разу не совершался в возрасте 14-16 лет.

Таким образом, было бы куда более адекватным установить УО за захват заложника с 16 лет.

Субъективная сторона захвата заложника представлена виной в виде только непосредственного умысла. При захвате заложника преступник

понимает общественную опасность собственных действий и имеет желание их осуществить²⁵.

Осознание преступником общественной опасности совершаемого им деяния подразумевает фактическое понимание им социальной значимости и характера общественных отношений, на которые он совершает посягательство, осуществляя преступление, понимание собственных действий, а также фактических обстоятельств совершенного (средства совершения преступления, орудия, обстановка, время и место).

При этом преступник не может не понимать и противоправности осуществляемых им деяний, однако это необязательно, главным является понимание именно общественной опасности.

Желание представляет собой волю, которая мобилизуется на достижение соответствующей цели.

Преступник, осуществляя захват заложника, желает именно осуществления данных действий, что представляет собой необходимое и достаточное для квалификации его действий по ст. 206 УК РФ. Кроме того, лицо не может не желать итога собственного деяния, однако это не обладает никаким значением для оценки его действий.

Анализируемое преступное деяние не может быть осуществлено с косвенным умыслом, что является характерным для преступных деяний с усеченным и формальным составами, поскольку волевое содержание указанной формы умысла законодатель связал с безразличным отношением или сознательным допущением наступления общественно-опасных последствий, которые входят в объективную сторону лишь материальных составов²⁶.

Субъективная сторона анализируемого преступного деяния, которое повлекло по неосторожности смерть людей либо другие тяжкие последствия

---

²⁵ Овчинникова Г. В. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. С. 87.

²⁶ Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении. М.: Зерцало, 2015. С. 192.

характеризуется двойной формой вин, т.е. прямым умыслом в отношении действий, которые указаны в п. 1 ст. 206 УК РФ и неосторожностью (как в виде небрежности, так и в виде легкомыслия), к последствиям, указанным в п. 3 ст. 206 УК РФ²⁷.

Формами неосторожности относительно наступивших последствий могут выступать как преступная небрежность, так и легкомыслие, которые предусмотрены ст. 26 УК РФ. Помимо этого, действия преступника в случае нанесения смерти жертве по неосторожности попадают под признаки, указанные в п. 3 ст. 206 УК РФ лишь в том случае, если они связаны непосредственно с захватом заложника либо его удержанием.

Если же смерть настала в связи с иными действиями, которые не связаны непосредственно с захватом либо удержанием заложников, то их необходимо квалифицировать согласно ст. 109 УК РФ.

Субъективная сторона подразумевает обязательное осознание преступником обстоятельств, которые отягчают указанное деяние: осуществление преступления группой лиц по предварительному сговору, использование насилия, которое опасно для здоровья либо жизни, использование оружия, захват либо удержание несовершеннолетнего в качестве заложника, захват либо удержание беременной женщины в качестве заложника, захват либо удержание двух или более лиц в качестве заложников, захват либо удержание лиц как заложника по найму либо из корыстных побуждений.

При захвате заложников цель является основным признаком и выражается в осуществлении, либо, наоборот, невыполнении определенных действий со стороны конкретных адресатов.

Цели захвата бывают самыми разными:

1. Национально-освободительными;
2. Общеуголовными;

---

²⁷ Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. Минск: Амалфея, 2015. С. 191.

3. Политическими;

4. Религиозными.

Вместе с тем они бывают осознаваемыми либо скрытыми, совпадать либо не совпадать с требованиями, которые предъявляются, к примеру, в случае нереальности или невозможности их осуществления. К правомерным целям можно отнести стремление оградить себя от преступных действий, защита права на жилище, улучшение содержания заключенных, строительство школ, больниц и т.д.

В некоторых случаях цели могут обладать нейтральным характером, к примеру, требование остановки добычи полезных ископаемых, предоставление возможности проживания на определенной территории соответствующего государства.

Также, в качестве цели может выступать обмен заложника на иных лиц. К примеру, группа террористов из Чечни, которая захватила российских сотрудников правоохранительных органов в Пермской области, истребовала обменять их на полковника Буданова, который подозревался в изнасиловании и убийстве девушки – гражданки Чечни.

Кроме того, целью может быть освобождение лиц, которые отбывают наказание либо находятся под стражей.

Другой целью может выступать изменение внутренних территориальных границ.

Мотивы, которые лежат в основе действий преступников, в данном случае, в отличие от цели, не оказывают воздействие на квалификацию. Но в том случае, если захват заложников был осуществлен по мотивам религиозной, расовой, национальной вражды либо ненависти, мести за правомерные действия иных лиц, а также в целях скрытия иных преступлений или облегчения его совершения, то данное обстоятельство

согласно ст. 63 УК РФ может рассматриваться в качестве отягчающего наказания²⁸.

Захват либо удержание лиц как заложников по найму либо из корыстных побуждений представляет собой квалифицирующий признак указанного преступного деяния, которое характеризует его объективную и субъективную сторону.

Необходимо указать, что осуществление данного преступного деяния по найму в некоторых ситуациях может представлять собой видовое понятие в отношении корыстных побуждений, и в данной ситуации будет характеризовать как объективную, так и субъективную составляющую данного преступного деяния.

Вместе с тем серьезные трудности вызывает обстоятельство, согласно которому в качестве обязательных признаков субъективной стороны выступает как специальная цель, которая непосредственно указана в диспозиции этой нормы, так и наличие специального мотива, являющимся корыстные побуждения.

Лишь совокупность указанного мотива и цели дают возможность квалифицировать преступление правонарушитель согласно п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Отсутствие же последнего говорит об осуществлении преступного деяния, которое предусмотрено общим составом анализируемого преступления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Объектом преступления, который предусмотрен ст. 206 УК РФ, является общественная безопасность. Она выступает в качестве наиболее существенного признака раздела IX УК РФ.

Понятие «безопасность» широко используется в специальной и общей литературе (пожарная безопасность, безопасность личности, экологическая безопасность, безопасность движения, общественная безопасность и т.д.).

---

²⁸ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Общая часть: Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов. М.: СИНТЕГ, 2016. С. 143.

В РФ данное понятие было впервые раскрыто в ФЗ «О безопасности». Согласно ст. 1 данного ФЗ безопасность – это состояние защищенности государства и общества от внешних и внутренних угроз.

Общественную безопасность в качестве объекта уголовно-правовой охраны можно определить следующим образом: это комплекс общественных отношений, которые регулируют безопасности условия жизни государства, общества и личности. Она сводится к созданию условий, при которых всё население и каждый человек чувствуют себя социально-защищенными. В данном смысле общественная безопасность – это не только одна из потребностей общества, но и общее благо, общая ценность, в сохранении и становлении которой заинтересованы и граждане, и общество, и государство.

Но всё-таки основная ответственность за состояние безопасности в обществе ложится, прежде всего, на государство. Именно государство разрабатывает систему обеспечения общественной безопасности, под которой необходимо понимать комплекс мер научно-технического, организационного, экономического, правового и политического характера. Указанная система обладает своей главной задачей поддержание общественно необходимого уровня общественной безопасности.

В качестве дополнительного объекта преступного деяния при захвате заложников выступают общественные отношения, которые охраняются уголовным законодательством и которые составляют личную свободу, под которой понимается как свобода перемещения граждан, так и свобода поведения, исключающая физическое принуждение.

В качестве факультативных объектов выступают здоровье и жизнь личности, а также отношения собственности и т.п. К примеру, в результате захвата заложников может быть поврежден либо уничтожен автомобиль, водное либо воздушное судно. В то же время в случае совершения захвата заложника с использованием насилия, которое опасно для здоровья и жизни, они переходят из факультативного в разряд дополнительного обязательного объекта преступного деяния.

В качестве субъекта захвата заложников выступает вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 14 лет. Необходимо отметить, что снижение возраста УО за захват заложника с 16 лет до 14 неоправданно.

Указание на высокий уровень общественной опасности захвата заложников вряд ли может являться достаточным доводом для снижения возраста УО. При захвате заложника умысел виновного направлен на формирование обстановки страха, неуверенности у общества, чтобы подобным образом надавить на власть, ее должностных лиц или органы в целях изменения их деятельности в интересах преступников.

Вряд ли подростки 14-16 лет смогут преследовать цели, которые указаны в диспозиции ст. 206 УК РФ. Помимо этого, захват заложников ни разу не совершался в возрасте 14-16 лет.

Таким образом, было бы куда более адекватным установить УО за захват заложника с 16 лет.

Субъективная сторона захвата заложника представлена виной в виде только непосредственного умысла. При захвате заложника преступник понимает общественную опасность собственных действий и имеет желание их осуществить.

3. Соотношения захвата заложника с другими составами

Похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложника стали общественно опасными способами разрешения противоречий, вызванных к жизни новыми обстоятельствами, характеризующими экономическую и политическую нестабильность.

Немалую роль в распространении этого вида преступности в России играет международный опыт.

В действующем законодательстве по-прежнему нет определения похищения человека. При этом незаконное лишение свободы определяется через отсутствие в деянии признака похищения, а соотношения захвата и этих преступлений и вовсе никак не обозначено. Такое положение дает возможность более широкого субъективного толкования и открывает дорогу произволу. Безусловно, необходимость нормативного определения любого противоправного деяния очевидна и не требует особой аргументации²⁹.

Между нормами о незаконном лишении свободы и похищении человека много общего – что именно, в этой работе рассматривать нет необходимости, однако рассмотрим отличие похищения человека от захвата заложников.

Надо сказать, что между этими преступлениями существует общее – оба они совершаются только активно и умышленно (тогда как лишение свободы может осуществляться как действием, так и бездействием). Но эти преступления не тождественны по следующим основаниям. При похищении человека объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие свободу личности, при захвате заложников – общественная безопасность.

Также можно выделить три группы объектов посягательств при захвате заложников:

---

²⁹ Кукузов, Т. Д. Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. СПб.: Питер, 2016. С. 20.

Непосредственная жертва (тот, кто взят в качестве заложника);
Косвенная жертва (тот, кому предъявлены требования);
Любые иные организации, интересы которых могут быть нарушены.

Такое выделение объектов вряд ли возможно при похищении человека, т.к. в этом случае требования предъявляются непосредственно жертве и ее близким. Посторонние организации от этого не страдают.

При захвате заложников требования, как правило, предъявляются организациям, неопределенному кругу лиц. Главным условием освобождения заложников является удовлетворение определенных требований (например, доставка оружия, денег, предоставление машины и т.п.). При этом не важно, кто эти требования будет выполнять. К заложникам требования не предъявляются, они как бы «товар», которым преступники могут расплачиваться, если их требования будут выполнены³⁰.

Следует отметить, что законодатель сконструировал объективную сторону как «захват или удержание» лица в качестве заложника, указав тем самым, что для наличия оконченого преступления необходимо совершить хотя бы одно действие: захватить заложника или удержать его в каком-либо закрытом помещении.

Похищение человека состоит из трех последовательных действий:
Захвата жертвы;
Ее перемещения;
Удержания.

Похищение человека также возможно и без осуществления захвата и перемещения жертвы – путем обмана и последующего удержания.

Захват и при взятии заложников, и при похищении может быть совершен как тайно, так и открыто, с насилием, и без него, но факт удержания носит открытый характер. При похищении же факт удержания известен только родственникам и знакомым.

---

³⁰ Зубкова В. И. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2015. № 2. С. 55.

Также следует отметить, что местом захвата заложников, как правило, служат: корабли, самолеты, поезда, автобусы и т.д. Места захвата людей при похищении – квартиры, лестничные клетки, иногда место работы.

Захват заложников – это активные действия, соединенные с применением физического или психического воздействия.

Своеобразие захвата заложников заключается в том, что он совершается с целью предъявить требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником. Согласно диспозиции ст. 206 УК РФ ими являются: государство, организации, гражданин. Здесь необходимо отметить, что если названные третьи лица (объекты понуждения) не связаны никакими отношениями с потерпевшими и не имеют никаких личностных обязательств перед ними, то налицо захват заложников. Если же между объектами понуждения существуют какие-либо связи и отношения (например, родственные, коммерческие и т.п.) и именно из-за наличия этих связей к ним предъявлены требования, то налицо похищение человека³¹.

Следует также обратить внимание на момент окончания указанных преступлений. Захват заложников и похищение человека - ³²это длящиеся преступления с формальным составом. Захват заложников считается оконченным с момента захвата или удержания потерпевшего и предъявления требований государству, организации или гражданину. Похищение человека считается оконченным с момента изъятия его с места нахождения. Основываясь на приведенных доводах, можно сделать заключение, что каждое из указанных составов преступлений имеет свои отличительные признаки, позволяющие отграничивать их друг от друга. Подведем итоги.

Признаки, отличающие захват заложника от незаконного лишения свободы:

Согласие самого человека на изоляцию в определенном месте исключает состав данного преступления.

---

³¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: Wolters Kluwer, 2016. С. 104.

³²

Субъектом незаконного лишения свободы может быть только частное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Должностное лицо за незаконное лишение свободы путем использования своего служебного положения несет ответственность по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) либо при наличии соответствующих признаков – по ст. 301 (незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей) или ч. 2 ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта)³³.

Таким, образом, можно сделать следующие выводы: захват заложника отличается от похищения человека и незаконного лишения свободы по направленности преступления. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а в случае незаконного лишения свободы и похищения человека – свобода личности. Лишение свободы при захвате заложника является не целью, а средством достижения цели преступника. Ради достижения этих целей сам факт захвата и предъявляемые при этом требования не только не скрываются, а, напротив, выступают средством понуждения государства, организации, физических и юридических лиц к выполнению требований субъекта.

Анализ преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ (похищение человека), ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), а также ст. 206 УК РФ (захват заложника) показывает, что, несмотря на имеющиеся по этому вопросу теоретические рекомендации, данные составы практически не поддаются точному отграничению один от другого. Это вызвано тем, что законодатель недостаточно четко формулирует признаки этих преступлений в диспозициях соответствующих статей.

Так, 27 мая 2011 года в поселке Середка Псковской области двое заключенных Г. и И., отбывавших наказание в ФКУ ИК-5 УФСИН, захватили в заложники пять женщин. Г., держа нож у шеи одной из заложниц, стал

---

³³ Комиссаров В.С. Российское уголовное право / В.С. Комиссаров. М.: Питер, 2016. С. 160.

требовать деньги, автомобиль, бензин, мобильные телефоны, как условия освобождения заложников.

В данном случае суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Г. и И. в захвате лица в качестве заложника, совершенного с целью понуждения государства совершить какое-либо действие как условие освобождения заложников, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений. Действия Г. и И. были квалифицированы именно за захват заложника (по п.п. «а», «г», «ж», «з» ч.2 ст. 206 УК РФ), так как имела место цель – понуждение государства совершить указанные требования, а личность потерпевших для виновных никакого значения не имела³⁴.

Похищение человека имеет простую диспозицию, то есть определение этого понятия в уголовном законе по-прежнему отсутствует. При этом, незаконное лишение свободы определяется как действие «не связанное с его похищением» (иначе говоря, через неопределенный признак). Соотношение захвата заложника с этими составами вообще не предусмотрено в законодательстве. Такая неопределенность оставляет простор для субъективного толкования, применения закона и, следовательно, создает предпосылки для произвола при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел.

Попытаемся разграничить указанные выше преступления, для чего проведем юридический анализ составов этих деяний.

Одним из основополагающих критериев разграничения смежных составов является объект преступного посягательства. Состав похищения человека, как и незаконного лишения свободы, помещен в главу 17 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности. Необходимо отметить, что некоторые авторы,

---

³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2012 по делу № 2-16/2011 // Архив Красноярского районного суда.

под свободой личности понимают свободу человека, провозглашенную ст. 27 Конституции РФ, устанавливающей, что «в пределах РФ каждому обеспечивается свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства», то есть, так называемую, физическую свободу[.] Конечно, нельзя не согласиться с тем, что понятие «свобода личности» включает в себя и физическую свободу, но все же мы думаем, что при рассмотрении непосредственного объекта похищения человека и незаконного лишения свободы, правильнее было бы говорить о таком понятии свободы личности, которая гарантирована ст. 22 Конституции РФ, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, а также вытекает из положений ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах. Следовательно, понятие «свобода личности» состоит из двух категорий: свобода и неприкосновенность личности. Эти два понятия неотделимы друг от друга и составляют единую концепцию. Таким образом, под свободой личности следует понимать не только свободу в физическом аспекте, то есть свободу передвижения, перемещения и т. п., но и свободу поведенческого характера, лишенную физического или психического принуждения.

Состав захвата заложника в ныне действующем законодательстве помещен в главу «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, основным непосредственным объектом захвата заложника являются отношения в сфере общественной безопасности. Это объясняется тем, что данное преступление наносит ущерб жизненно важным интересам общества в целом, то есть интересам неопределенно широкого круга лиц. Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года[ ] определяет понятие «общественная безопасность», как состояние защищенности жизненно важных интересов общества, то есть комплекс потребностей, реализация которых обеспечивает существование и прогрессивное развитие общества.

Представляется, что отличие рассматриваемых деяний логичнее проводить по субъективной стороне. И хотя оба эти преступления совершаются с прямым умыслом, в диспозиции захвата заложника прямо

предусмотрена цель совершаемого преступления: «понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника», отсутствие такой цели означает отсутствие состава захвата заложника и необходимость квалификации действий виновного по ст. 126 или ст.127 УК РФ.

Наиболее сложно разграничить захват заложника и похищение человека, совершаемые из корыстных побуждений. В литературе выдвигается мнение, что захват заложника из корыстных побуждений и похищение человека, совершенное из тех же побуждений и сопряженное с предъявлением требований к третьей стороне, являются одним составом, который должен рассматриваться как захват заложника; кроме того, незаконное лишение свободы, связанное с выкупом за освобождение, следует также рассматривать как захват заложника[ ]. Несомненно, в этом утверждении есть рациональное зерно. Однако, в данном случае, мы должны были бы признать, что для похищения человека и незаконного лишения свободы, совершенного из корыстных побуждений непосредственным объектом будут выступать общественные отношения в сфере общественной безопасности, что противоречит общим началам учения о преступлении и его элементах (особенно о его субъективной стороне). «Субъективная сторона состава преступления - это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления, которая образует психическое содержание любого преступления»[ ]. Процессы, происходящие в психике виновного, могут быть познаны в большинстве случаев путем анализа и оценки внешнего поведения лица. Ряд постановлений Пленумов Верховного Суда РФ включают требования, направленные на полноценный анализ признаков субъективной стороны состава любого преступления. Эти положения особенно важны, когда речь идет о деяниях, связанных с похищением человека и захватом заложника.

Как уже было сказано, оба эти преступления совершаются с прямым умыслом. Многие авторы, раскрывая понятие прямого умысла применительно к похищению человека, говорят о том, что виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого[ ]. Нам кажется, что такое утверждение несколько затрудняет выявление умысла в каждом конкретном случае похищения. По той причине, что само понятие похищения не закреплено ни в законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, каждый правоприменитель воспринимает его по своему, так сказать с обывательской точки зрения. Некоторые авторы при определении умысла, исходят только из понятия похищения. По их мнению, виновный осознает лишь то, что он незаконно захватывает другого человека и вопреки его воле перемещает в другое место и желает этого[ ].

Но как говорилось выше, есть случаи, когда объективные стороны преступлений, предусмотренных ст. 126 и ст. 206 УК РФ полностью совпадают, при этом предметное содержание умысла виновного будет аналогичным. Нам кажется, что, говоря об умысле на совершение похищения, нужно говорить не только об осознании общественной опасности своих действий и о желании их совершить, но, кроме того (это дает возможность отличить похищение человека от захвата заложника), необходимо хотя бы в общих чертах выявить у лица, совершившего такое деяние, осознание признаков объекта преступления, то есть тех общественных отношений, которые он ставит под угрозу причинения вреда, своими действиями. При похищении человека, виновный (не с правовой, а с субъективной точки зрения) осознает, что совершает преступление против свободы личности, а при захвате заложника - против общественной безопасности.

В обоснование своей позиции, рассмотрим признаки субъектов данных преступлений. Субъектом обоих составов является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, возрастом уголовной ответственности, в обоих случаях,

является 14 лет. Однако, на наш взгляд, позиция законодателя, по этому вопросу, не совсем обоснована. Несмотря на высокую степень общественной опасности захвата заложника, необходимо повысить возраст уголовной ответственности за данный вид преступления с 14 до 16-летнего возраста. В связи с тем, что, подросток, не достигший 16-летнего возраста, в силу своих умственных и психофизиологических особенностей, не способен осознавать, что своими фактическими действиями он посягает на отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Одним словом, умысел данного подростка не может быть направлен на нарушение общественной безопасности. И хотя формально его действия будут подпадать под ст. 206 УК РФ (захват заложника), логичнее предполагать, что фактический характер своих действий подросток осознает, как направленные на лишение свободы лица, так как смысл ст. 126 УК РФ понятен всем. Следовательно, такое деяние, в соответствии с критерием разграничения составов по субъективной стороне, подлежит квалификации как похищение человека по ст. 126 УК РФ. В качестве доказательства сказанного выше, можно привести еще один случай, когда похищение человека или захват заложника совершаются с целью реализации законных интересов виновных, например, с целью возврата неуплаченного долга в срок, обусловленный договором. Здесь, как и в предыдущей ситуации, объективная сторона деяния будет совпадать с объективной стороной похищения человека или захвата заложника. Однако непосредственный объект посягательства - именно, по мнению самого виновного - другой. Мы согласны с позицией В. С. Комиссарова, что «в данном случае, виновный считает, что обладает правом на незамедлительное получение соответствующих материальных средств, осознает, что это право оспаривается, и желает осуществить его с нарушением установленного порядка»[ ]. Как мы видим, действия виновного в подобной ситуации надлежит квалифицировать как самоуправство по ст. 330 УК РФ. Таким образом, непосредственным объектом здесь будут выступать отношения в сфере порядка управления, а отношения по охране свободы личности и

общественной безопасности (соответственно) будут рассматриваться как дополнительные.

Все изложенное выше, свидетельствует о том, что вопросы отграничения друг от друга таких составов как, похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника, должны быть серьезно изучены в теории уголовного права и найти свое разрешение в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Заключение

Захват заложников является преступлением, которое существует с давних пор. За последние несколько десятилетий оно распространилось на территории практически всех государств. Захват заложников, как правило, используется в политических целях, к примеру, для давления на правительство, либо для побега за границу, получения денежного выкупа и т.д.

Как правило, при захвате заложников страдают несколько либо множество лиц. Преступное деяние вызывает огромный резонанс в обществе, нарушает адекватную деятельность органов государства, может закончиться смертью людей и иными тяжкими последствиями.

В отечественном уголовном законодательстве никогда не было понятия «захват заложников». Данное понятие рассматривалось в качестве разновидности международного терроризма наравне с пиратством, актами, которые направлены против безопасности гражданской авиации, а также противоправным захватом и использованием ядерных материалов.

На сегодняшний день ответственность за данное преступление устанавливает ст. 206 УК РФ. Захват заложников входит в список террористических преступлений, которые объединены в УК РФ гл. «Преступления против общественной безопасности».

При захвате заложников требования предъявляются в открытую, зачастую захватчик пытается придать им мощный политический резонанс, предъявив ультиматум, выступив с «заявлением» и т.п.

Первое упоминание об ответственности за похищение людей либо захват заложников можно встретить в Законах Хаммурапи. К примеру, за кражу несовершеннолетнего сына другого человека устанавливалась смертная казнь. Согласно византийскому законодательному своду от VIII в. человек, который украл другого свободного человека и продал его,

подвергался отсечению руки. В случае, если человек крал чужого раба, то он нес имущественную ответственность.

Похищение светской девушки или монахини и ее изнасилование каралось преступнику отсечением носа. Лицо, которое способствовало подобному похищению, подлежало изгнанию.

Законодательство Российской империи за похищение граждан устанавливало суровую ответственность. Согласно «Русской правде» существовало несколько видов преступлений против свободы человека:

1. Продажа полусвободного человека;
2. Лишение свобод по ложному обвинению.

Серьезные наказания за похищение людей были предусмотрены Судебником 1497 г., Соборным Уложением 1649 г., Воинским Артикулом Петра Великого. Однако отдельная ответственность за захват заложников ни одним законом предусмотрена не была.

Но это не значит, что уголовное законодательство тех Империи не содержало УО за преступные деяния, аналогичные установленным гл. 24 УК РФ. Уложение о наказаниях и исправительных от 1845 г. предусматривало в различных главах и разделах достаточно огромное количество норм о деяниях, которые относятся на сегодняшний день к общеопасным преступлениям.

В качестве последнего в истории Империи фундаментального законодательного акта в области уголовного права выступило Уголовное уложение 22.03.1903 г.

Новый этап в развитии законодательства о захвате заложников обусловлен тем, что во время политического противостояния США и СССР с распространением концепций политического сепаратизма в отстающих странах, которые поддерживались сверхдержавами, в качестве одного из методов политического воздействия возник терроризм, который брал корни из партизанских движений Че Гевары и Фиделя Кастро.

В качестве одной из форм подобного воздействия выступил и захват заложника, являющийся актом терроризма. В скором времени захваты заложников получили международный резонанс. Это было обусловлено тем, что достаточно часто захватывались граждане одного или нескольких государств, а в качестве захватчиков выступали граждане другого государства. Кроме того, заложники могли быть перевезены в третье государство, которое сочувствовал преступникам, с целью обезопасить их и обеспечить осуществление требований, выдвинутых ими.

Захват заложников нередко сопровождается насилием, вымогательством, истязанием заложников и т.д.

Изучая признаки состава преступления, необходимо обратить внимание на споры относительно его объекта. Так как в УК РСФСР от 1960 г. оно было помещено в гл. 3, именуемую преступлениями против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, то его объектом считались свобода и личная неприкосновенность человека.

Но в Российской Федерации большинство авторов считают, что объектом захвата заложников является общественная безопасность.

Не случайно в международном законодательстве захват заложников рассматривается как одна из форм терроризма, а объектом терроризма выступает общественная безопасность.

Доводом в пользу данной позиции можно считать то, что захватчиков интересует не личность заложников, а воздействие на адресат, к которому обращены требования, сопровождающиеся угрозой причинения вреда заложнику.

Законодательное закрепление преступного деяния, характер и адресат выдвигаемых требований, а также то обстоятельство, что в качестве заложника может выступить любой случайный человек и включение ст. 206 УК РФ в гл. 24 однозначно разрешают вопрос объекта захвата заложника именно в пользу общественной безопасности.

Закон вполне конкретно указывает на то, что общественная безопасность – это объект захвата заложника, который является совокупностью общественных отношений, формирующих у гражданина состояние защищенности как личности, так и его интересов и благ.

Особенность данного преступного деяния в том и заключается, что в нем присутствуют три субъекта: заложник – невинная жертва, лицо, которое захватило заложника и третий – гражданин, организация, государство, в отношении которых выдвигаются требования преступника, собственно тот на кого и должна оказать действие угроза, которая направлена на заложников.

В некоторых случаях удержание заложников представляется возможным без фактического захвата конкретных лиц, посредством использования их нахождения в условиях повышенного риска, к примеру, подводников, шахтеров в лаве и т.п.

Угроза причинением тяжких повреждений или убийством, которая предусматривалась ст. 1261 УК РСФСР, не случайно была исключена из состава захвата заложников, указанного в ст. 206 УК РФ.

Умышленное нанесение вреда здоровью заложников, которое сопряжено не с насилием, используемым при захвате либо удержании, а с умышленным его истязанием, таким, как выкалывание глаз, прерывание беременности, обезображивание лица и т.д., не входит в состав, предусмотренный п. 2 ст. 206 УК РФ, а квалифицируется по совокупности преступных деяний, которые предусмотрены ст. 111 и ст. 206 УК РФ.

П. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ охватывает насилие, которое опасно для здоровья и жизни, когда имели место не фактически наступившие тяжкие последствия, которые предусмотрены в ст. 111 УК РФ, но насилие было опасным для жизни.

П. 2 ст. 206 УК РФ, кроме указанных, предусматривает еще несколько квалифицирующих признаков: захват заложников по предварительному

сговору группой лиц (п. «а»), неоднократно (п. «б»), с использованием оружия и иных предметов, которые используются в качестве таковых (п. «г») и т.д.

Объектом преступления, который предусмотрен ст. 206 УК РФ, является общественная безопасность. Она выступает в качестве наиболее существенного признака раздела IX УК РФ.

Понятие «безопасность» широко используется в специальной и общей литературе (пожарная безопасность, безопасность личности, экологическая безопасность, безопасность движения, общественная безопасность и т.д.).

В РФ данное понятие было впервые раскрыто в ФЗ «О безопасности». Согласно ст. 1 данного ФЗ безопасность – это состояние защищенности государства и общества от внешних и внутренних угроз.

Содержание объективной стороны представлено:

1. Захватом заложника;
2. Удержанием заложника с целью принуждения третьих лиц осуществить либо воздержаться от осуществления тех или иных действий в качестве условия освобождения заложника.

В качестве субъекта захвата заложников выступает вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 14 лет. Необходимо отметить, что снижение возраста УО за захват заложника с 16 лет до 14 неоправданно.

Указание на высокий уровень общественной опасности захвата заложников вряд ли может являться достаточным доводом для снижения возраста УО. При захвате заложника умысел виновного направлен на формирование обстановки страха, неуверенности у общества, чтобы подобным образом надавить на власть, ее должностных лиц или органы в целях изменения их деятельности в интересах преступников.

Вряд ли подростки 14-16 лет смогут преследовать цели, которые указаны в диспозиции ст. 206 УК РФ. Помимо этого, захват заложников ни разу не совершался в возрасте 14-16 лет.

Таким образом, было бы куда более адекватным установить УО за захват заложника с 16 лет.

Субъективная сторона захвата заложника представлена виной в виде только непосредственного умысла. При захвате заложника преступник понимает общественную опасность собственных действий и имеет желание их осуществить.

Осознание преступником общественной опасности совершаемого им деяния подразумевает фактическое понимание им социальной значимости и характера общественных отношений, на которые он совершает посягательство, осуществляя преступление, понимание собственных действий, а также фактических обстоятельств совершенного (средства совершения преступления, орудия, обстановка, время и место).

При этом преступник не может не понимать и противоправности осуществляемых им деяний, однако это необязательно, главным является понимание именно общественной опасности.

Желание представляет собой волю, которая мобилизуется на достижение соответствующей цели.

Список используемых источников

Нормативно-Правовые акты:

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

Научная литература

6. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учебник для академического бакалавриата / В. В. Сверчков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 603 с.
7. Алиев, Х. Борьба с похищениями людей / Х. Алиев // Законность. – 2015. – № 6. – С. 30-35.
8. Андреев, Б.В. Нюансы уголовного права / Б.В. Андреев. – М.: Элита, 2014 г. – 312 с.
9. Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев и др. – М.: Статут, 2015. – 941 с.

10. Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных по неосторожности / А.А. Бессонов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12. – С. 151–158.
11. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Общая часть: Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Г.Н. Борзенков. – М.: СИНТЕГ, 2016. – 143 с.
12. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов (под ред. Кузнецо / Г.Н. Борзенков.– М.: СИНТЕГ, 2016. – 143 с.
13. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть. Учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – М.: Юрайт, 2015. – 212 с.
14. Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А. В. Бриллиантов. – Москва: Проспект, 2016. – 227 с.
15. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России в схемах и определениях. Учебное пособие / А.В. Бриллиантов, Я.Е. Иванова. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.
16. Векленко, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 405 с.
17. Витальев, С.А. Современное уголовное право в деталях / С.А. Витальев. – М.: Юрлит, 2015. – 289 с.
18. Гринберг М. С. Преступное легкомыслие / М. С. Гринберг // Вестник Омского университета. – 2015. – № 3. – С. 215–218.
19. Грошев А.В. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2016. – 560 с.
- Доля, Е. А. Уголовное право России / Е. А. Доля. - М.: Юрайт, 2017. – 356 с.
20. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений. Законодательство, теория, судебная практика / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – М.: Инфра-М, РИОР, 2015. – 372 с.
21. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. – М.: Юридический центр, 2016. – 150 с.

22. Зубкова, В. И. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России / В. И. Зубкова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2015. – № 2. – С. 55-59.

23. Иванова, Н.Г. Уголовное право. Общая часть / Н.Г. Иванова. – М.: Юрайт, 2016. – 560 с.

24. Игнатов, А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / А.Н. Игнатов. – М.: Элита, 2015. – 639 с.

25. Капинус, О. С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 704 с.

26. Капинус, О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 556 с.

27. Клишин, Ю. Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложников – преступления разные / Ю. Клишин // Закон. – 2019. – № 6. – С. 133-136.

28. Козаченко, И. Я. Уголовное право / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2015. – 864 с.

29. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 355 с.

30. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 263 с.

31. Комиссаров В.С. Российское уголовное право / В.С. Комиссаров. – М.: Питер, 2016. – 560 с.

32. Корнеева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений. Учебное пособие / А.В. Корнеева. - М.: Проспект, 2019. - 160 с.

33. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов: Полиграфист, 2016. – 122 с.
34. Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / В. А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2015. – 591 с.
35. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: / Н. Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 2015. – 592 с.
36. Кукузов, Т. Д. Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук / Т. Д. Кукузов. – СПб.: Питер, 2016. – С. 20-21.
37. Лупинская, П. А. Уголовно право Российской Федерации / П. А. Лупинская. – М. : Норма, 2017. – 1072 с.
38. Мартыненко, Н. Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция / Н. Э. Мартыненко. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – 320 с.
39. Назаренко, Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Г.В. Назаренко. – М.: Наука, 2015. – 254 с.
40. Наумов А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2016. – 504 с.
41. Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1–10 / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2016. – 504 с.
42. Наумов, А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 410 с.
43. Наумов, А.В. Уголовное право / А.В. Наумов. – М.: Наука, 2015. – 260 с.
44. Непомнящая Т.В. Учет судами характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания / Т.В. Непомнящая // Вестник омского университета. Серия «право». – 2018. – № 1. – С. 178–181.

45. Овчинникова, Г. В. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы / Г. В. Овчинникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 187 с.
46. Оганян, Р. Э. Проблемы борьбы с преступлениями, связанными с похищениями людей / Р. Э. Оганян // Материалы научно-практической конференции от 21 марта 2019 г. – М., 2019. С. 107.
47. Подройкина, И. А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2 : учебник для среднего профессионального образования / И. А. Подройкина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 229 с.
48. Подройкина, И. А. Уголовное право. Общая часть. Практикум : учебное пособие для среднего профессионального образования / И. А. Подройкина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 379 с.
49. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ. 2016. – 560 с.
50. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие / В.В. Сверчков. – Москва: Юрайт, 2016. – 594 с.
51. Смирнов, А. В. Уголовный процесс. Учебное пособие / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: Питер, 2016. - 336 с.
52. Смолина, Л. В. Уголовно-исполнительное право. Краткий курс / Л.В. Смолина. - М.: Окей-книга, 2018. - 144 с.
53. Сундуров, Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Ф.Р. Сундуров. – М.: Статут, 2016.– 864 с.
54. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке / Е.В. Юрчак // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 21–23.
55. Яни П.С. Умысел или неосторожность: тонкости квалификации вины в уголовном праве / П.С. Яни // Право.ru – 2017. – № 13. – С. 8–12.

Судебная практика

56. Приговор № 2-53/2013 от 30 апреля 2013 г. по делу № 2-53/2013 // Архив краевого суда (Хабаровский край)

57. Приговор № 1-280/2017 от 29 ноября 2017 г. По делу № 1-280/2017 / Архив Заиграевского районного суда (Республика Бурятия)

58. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2012 по делу № 2-16/2011 // Архив Красноярского районного суда.

59. Приговор № 3-89/2015 по делу № 4-АПУ15-42СП // Архив Томской области

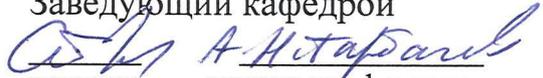
Иные источники

60. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – URL: <http://mvd.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись   инициалы, фамилия
« 08 »   06   20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Захват заложника (ч.1 ст. 206 УК РФ)

Руководитель

08.06.2020
подпись, дата

кандидат юридических наук,

доцент кафедры

должность, ученая степень

Севастьянов А.П.

инициалы, фамилия

Выпускник

08.06.2020
подпись, дата

Гараева А.М.

инициалы, фамилия

Красноярск 2020